

Первые судьи – начало

Эвелина Николаевна НАГОРНАЯ, судья ФАС Московского округа

Родилась 15 апреля 1954 г. в г. Горьком. Окончила Всесоюзный юридический заочный институт. С 1987 по 1992 г. исполняла обязанности государственного арбитра, с 1992 г. — судья арбитражного суда. Стаж по юридической специальности — 35 лет, в который входит работа консультантом в надзоре Госарбитража РСФСР. В 1992 г. назначена судьей Московского городского арбитражного суда. С 1995 г. — судья ФАС Московского округа. Имеет первый квалификационный класс. Кандидат юридических наук, автор более 50 статей по проблемам арбитражного процесса, таможенного и налогового законодательства. Награждена Почетной грамотой ВАС РФ, медалью «За заслуги перед судебной системой Российской Федерации» II степени.

— Эвелина Николаевна, Вы были в числе первых шести судей, пришедших работать в ФАС МО. Как получилось, что Вы были направлены на работу именно в кассационную инстанцию?

— Я просто попала в число судей городского суда, которых пригласили. А как производился отбор — мне неизвестно.

— Где Вы получили юридическое образование и где работали до ФАС МО?

— Получила я образование в ВЮЗИ, сейчас это МГЮА. Работала юрисконсультантом в Главмосавтотрансе, занимавшемся автомобильными перевозками по Москве. Ра-

ботала в отделе юстиции Мосгорисполкома. Ну и в районном суде, там я начинала секретарем судебного заседания. Там мне привили любовь к процессу. А потом уже Госарбитраж.

— Как Вы полагаете, какие качества отличают людей, работающих в судебной системе сегодня? Что принципиально отличает судью от юриста иного профиля?

— Я думаю, судей отличает творческий подход к работе. Здесь не соскучишься — это однозначно. Меняется законодательство, есть постоянный интерес к работе. Это я вижу в людях.

— Всем известно, какая высокая нагрузка сегодня в судебной системе, и в частности в Федеральном арбитражном суде Московского округа. Как при такой нагрузке удается все-таки сохранять творческий подход к работе, о котором Вы говорили? А ведь Вы находите время и на науку.

— Ну вот вчера, например, сидела до девяти вечера на рабочем месте.

А занятия наукой — это, безусловно, уже в свое свободное время, по-другому не получается. Если даже в рабочее время назначены какие-то мероприятия, то это означает, что ты обязательно будешь отрабатывать упущенное вечером или в выходные дни. От нагрузки никуда не уйдешь.

— Какими были первые впечатления в ФАС МО, когда суд только был образован и работать начинали первые шесть судей, председатель и два заместителя?

— Первые впечатления? Нам говорили, что через полгода нас распустят, что мы никому не нужны, никто к нам не придет и «вообще, чем вы тут занимаетесь?». Они оказались неправы.

— Эвелина Николаевна, какими Вы видите задачи кассации сегодня по сравнению с теми, которые стояли на этапе ее становления?

— Если вспоминать первые годы, то нужно начать с того, что тогда вызывало наибольшие дебаты: почему в АПК было включено положение, позволяющее отменить судебные акты, если они не подписаны кем-то из судей. Говорили: «Ну и что такого? Подумаешь! Это техническая ошибка». Вот чем приходилось заниматься, и в целом-то было достаточно много отмен по этим безусловным, как уже сейчас известно, основаниям.

Наш уровень, разумеется, намного вырос, усложнились рассматриваемые вопросы, вообще появились новые отрасли законодательства, по которым и практики-то толком нет. Надо осваивать это новое.

— Как Вы можете оценить уровень представителей участвующих в деле лиц?

— По нашим налоговым делам уровень очень высок. Я помню, когда только начали приходиться представители по налоговым делам, это, конечно, были слезы — и представители налоговых органов, и организаций. А сейчас приходят люди, которые имеют

не только высшее образование, но и кандидаты юридических наук. Иной раз слушать их просто одно удовольствие! Я не могу сказать, что все поголовно — профессионалы высокого класса, но общая тенденция говорит о повышении уровня.

— Эвелина Николаевна, а как Вы думаете, судья должен иметь широкую специализацию или развитие судебной системы идет по направлению к более узкой квалификации в связи с усложнением категорий споров?

— Здесь я могу, наверное, сослаться на практику ведущих стран мира. Мы были в командировке в Канаде, потом к нам приезжали американцы с циклом лекций по налоговому праву, и, судя по тому, как у них поставлена работа с разрешением налоговых споров (а там специализированные налоговые суды), я думаю, что все-таки должна преобладать тенденция к узкой специализации. В принципе судья при наличии определенного образования и опыта может многие дела рассматривать, но это тогда будет некий специалист широкого профиля.

— А как Вы полагаете, необходимо развитие досудебной процедуры по налоговому спору?

— Безусловно.

— Как показывает практика, сегодня очень небольшое количество дел отменяется в административном порядке именно вышестоящей налоговой инспекцией, немного изменений вносится в решения нижестоящих инспекций. Необходимо ли развивать это направление?

— Это только начало работы, и, я думаю, нет ничего страшного: вышестоящие налоговые органы поймут свою задачу и работа наладится. Во всяком случае, мы видим, что работа над этим идет.

— Эвелина Николаевна, как Вы считаете, юрист — это призвание или все-таки профессия?

— Вы знаете, мне трудно ответить на этот вопрос. Я бы, наверное, сказала, что это и то и другое. Если человек поставил перед собой цель и честно занимается своей работой, то в конце концов она становится его призванием.